

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 51/2018, касающееся Сайеда Назара Наамы Баккера Али Юсуфа Алвадаи, Махмуда Марзука Мансура и Хаджар Мансур Хассан (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил действие мандата Рабочей группы на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 4 мая 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение относительно Сайеда Назара Наамы Баккера Али Юсуфа Алвадаи, Махмуда Марзука Мансура и Хаджара Мансура Хассана. Правительство ответило на это сообщение 29 мая 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сайед Назар Наама Баккер Али Юсуф Алвадаи (Сайед Назар Алвадаи) – гражданин Бахрейна, 1998 года рождения.

5. Махмуд Марзук Мансур – гражданин Бахрейна, 1987 года рождения.

6. Хаджар Мансур Хассан – гражданка Бахрейна, 1968 года рождения.

7. По данным источника, все три лица состоят в родственных связях с Сайедом Ахмедом Мустафой Мохамедом Али Алвадаи (Сайедом Ахмедом Алвадаи), бахрейнским правозащитником: Сайед Назар Алвадаи является его шурином, г-н Мансур – двоюродным братом его жены, а г-жа Хасан – его тещей. Источник утверждает, что преследование этих трех жертв является своего рода возмездием Сайеду Ахмеду Алвадаи за его постоянные выступления в поддержку демократии и прав человека, в которых он, как правило, критикует правительство Бахрейна.

Контекст

8. Источник сообщает, что в 2011 году Бахрейн охватили массовые протесты, участники которых были впоследствии арестованы и заключены под стражу, а затем, как утверждается, под принуждением или пытками сделали или подписали признательные показания.

9. Сайед Ахмед Алвадаи, как сообщается, участвовал в протестах 2011 года и дал ряд ярких интервью средствам массовой информации, в том числе телеканалам «Аль-Джазира» и «Би-би-си 3». Впоследствии он был задержан, подвергнут пыткам и приговорен *in absentia* военным трибуналом к шести месяцам тюремного заключения. Он отбыл это наказание, которое впоследствии 25 января 2012 года было отменено Верховным судом по уголовным делам.

10. Согласно источнику, в 2012 году Сайед Ахмед Алвадаи, опасаясь дальнейших преследований со стороны правительства Бахрейна, выехал в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где 2 августа 2012 года ему был предоставлен статус беженца. В Соединенном Королевстве он стал соучредителем базирующегося в Лондоне Бахрейнского института за права и демократию, некоммерческой правозащитной организации, и продолжал выступать за права человека и демократические преобразования в Бахрейне. В 2015 году правительство Бахрейна, согласно сообщениям, лишило его гражданства, в результате чего он стал апатридом.

11. Источник сообщает, что 26 октября 2016 года Сайед Ахмед Алвадаи провел в Лондоне мирную акцию протеста против посещения Королем Бахрейна Хамадом резиденции Премьер-министра по адресу Даунинг-стрит, дом 10. Несколько часов спустя, его жена Дуа Алвадаи, которая должна была вернуться в Лондон после посещения ее семьи в Бахрейне, была задержана вместе с их малолетним сыном в международном аэропорту Бахрейна бахрейнскими силами безопасности. Во время ее допроса, который длился более семи часов, правительственные должностные лица угрожали ей и ее семье, а также семье Сайеда Ахмеда Алвадаи. Сообщается, что она была освобождена, и ей разрешили покинуть Бахрейн лишь благодаря

международному давлению и вмешательству посольства Соединенных Штатов Америки.

12. 4 декабря 2017 года г-жа Алвадаи была вызвана повесткой в Пятый уголовный суд Бахрейна в связи ее задержанием в октябре 2016 года в международном аэропорту Бахрейна. 21 марта 2018 года она была приговорена *in absentia* к двум месяцам тюремного заключения.

13. Согласно источнику, в течение всего марта 2017 года в адрес семей как Сайеда Ахмеда Алвадаи, так и его жены, и в частности трех лиц, о которых говорится в настоящем сообщении, поступали угрозы.

Арест, допрос и содержание под стражей

14. Источник сообщает, что 2 марта 2017 года в 3 ч 40 мин группа сотрудников службы безопасности в масках задержала Сайеда Назара Алвадаи и г-н Мансура в доме г-н Мансура в деревне Джид-Али без предъявления ордера на арест.

15. Согласно источнику, допрос Сайеда Назара Алвадаи проводился в отсутствие адвоката, и он не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях. Он находился под стражей в Управлении уголовного розыска шесть дней без предъявления обвинения. Во время допроса сотрудники Управления уголовного розыска, как сообщается, угрожали, что отомстят ему за деятельность мужа его сестры Сайеда Ахмеда Алвадаи. В своем представлении источник сообщает, что должностные лица заявили, что он из «грязной семьи», и сказали: «Мы сделаем так, чтобы здесь оказались все члены вашей семьи, а сейчас мы начнем с твоей матери и двоюродного брата и хотим, чтобы ты подписал то, что мы тебе скажем». Источник далее сообщает, что должностные лица заявили: «Мы очень скоро придем за твоим зятем». Источник утверждает, что впоследствии следователи пытались Сайеда Назара Алвадаи, с тем чтобы побудить его сделать заявление о причастности его семьи к тому, что они называли «противоправным деянием».

16. Источник сообщает, что в ходе последующих допросов на Сайеда Назара Алвадаи оказывалось давление, с тем чтобы он сообщил сведения о Сайеде Ахмеди Алвадаи, в частности о том, где он жил и работал, и каковы часы его работы. Утверждается, что в зависимости от ответа на заданный вопрос Сайед Назар Алвадаи подвергался избиению. Ему завязывали глаза, требовали, чтобы он долго находился в положении стоя, и, кроме того, его лишали сна.

17. Согласно источнику, г-на Мансура во время допроса также расспрашивали о Сайеде Ахмеди Алвадаи. Г-н Мансур также провел под стражей шесть дней без предъявления ему обвинений, при этом он, как утверждается, подвергался угрозам и жестокому обращению.

18. 5 марта 2017 года г-жу Хассан, согласно сообщениям, вызвали повесткой на допрос в Управление уголовного розыска. Когда она уже находилась в Управлении и ожидала допроса, ей позвонил ее сын Сайед Назар Алвадаи. Он сообщил, что подвергся пыткам со стороны сотрудников Управления уголовного розыска, и рассказал о своем первом допросе. Г-жа Хассан немедленно позвонила одному из родственников, чтобы известить его о звонке своего сына. Согласно сообщениям, это был последний звонок г-жи Хасан ее родственникам перед арестом.

19. В день ее ареста г-жу Хассан допрашивали, как сообщается, с 16 ч 15 мин до 2 ч 30 мин в отсутствие адвоката, и она не была проинформирована о предъявленных ей обвинениях. Как и в случае с Сайедом Назаром Алвадаи и г-ном Мансуром, г-же Хассан задавали вопросы о Сайеде Ахмеди Алвадаи. Во время допроса она должна была находиться в положении стоя. В результате она упала, потеряла сознание и повредила себе руку и плечо. Источник сообщает, что впоследствии ее перевезли на машине скорой помощи в больницу, где ей сделали внутривенную инъекцию.

20. 6 марта 2017 года г-жу Хассан перевели в центр содержания под стражей для женщин в Иса Тауне. В тот же день ее родственники попытались посетить ее, однако им было отказано. 7 марта 2017 года г-жу Хассан перевели обратно в Управление

уголовного розыска. Согласно сообщениям, она провела под стражей три дня без предъявления ей никаких обвинений.

Обвинения и доказательства

21. Согласно источнику, 8 марта 2017 года Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан были доставлены в Государственную прокуратуру. Им были предъявлены обвинения в терроризме в связи с двумя отдельными инцидентами, которые якобы имели место 20 и 28 января 2017 года. Кроме того, Сайеду Назару Алвадаи были предъявлены дополнительные обвинения в терроризме в связи инцидентом, который якобы имел место 30 января 2017 года. Во время допроса в Государственной прокуратуре адвокат сопровождал лишь г-жу Хассан. Допросы Сайеда Назара Алвадаи и г-на Мансура проводились в отсутствие адвоката.

22. В первом деле Государственная прокуратура обвинила Сайеда Назара Алвадаи в закладке 20 января 2017 года в приблизительно 19 ч 45 мин поддельного взрывного устройства на улице Зайеда в деревне Джид-Али. Согласно источнику, доказательства, представленные Государственной прокуратурой, ограничивались сведениями из «конфиденциальных источников», признательными показаниями Сайеда Назара Алвадаи, полученными под принуждением, и поддельным взрывным устройством, которое, как утверждали власти, было обнаружено в вышеупомянутом месте.

23. Во втором деле Государственная прокуратура обвинила Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жу Хассан в закладке 28 января 2017 года в приблизительно 18 ч 30 мин поддельных взрывных устройств на кольцевой транспортной развязке Маюф в деревне Джид-Али. Г-жа Хассан вновь отвергла предъявленное ей обвинение. Согласно источнику, доказательства, представленные Государственной прокуратурой, ограничивались сведениями из «конфиденциальных источников», признательными показаниями Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан, полученными под принуждением, и поддельным взрывным устройством, которое, как утверждали власти, было обнаружено в вышеупомянутом месте. Кроме того, г-н Мансур был обвинен в хранении оружия (меча), не имея на то разрешения Министра внутренних дел.

24. Источник сообщает, что г-жа Хассан отвергла выдвинутое ей обвинение, после чего Государственный прокурор поинтересовался, почему она дала признательные показания в Управлении уголовного розыска. Государственный прокурор записал ответ г-жи Хассан, в котором, в частности, указывалось, что она сделала признание из-за угроз и принуждения, которому подверглись она, ее сын Саид Назар Алвадаи и ее племянник г-н Мансур со стороны сотрудников Управления уголовного розыска. Кроме того, источник сообщает, что г-жа Хассан заявила Государственному прокурору: «Если вы меня направите обратно [в Управление уголовного розыска], я скажу все, что вы хотите, и подпишу это».

25. Источник также сообщает, что после предъявления ему обвинений г-н Мансур заявил, что он подписал свое признание в Управлении уголовного розыска, не имея возможности прочитать его, и отверг выдвинутое ему обвинение.

26. Источник отмечает, что, согласно заключениям судмедэкспертов от 9 марта 2017 года, с которыми, как сообщалось, ознакомилась организация «Международная амнистия», на поддельных взрывных устройствах не было обнаружено отпечатков пальцев или следов ДНК Сайеда Назара Алвадаи, г-н Мансура и г-жи Хассан.

27. В третьем деле Сайед Назар Алвадаи был обвинен в умышленном поджоге автомобиля Министерства внутренних дел, который он совершил 30 января 2017 года с помощью бутылки с зажигательной смесью. Однако Государственный прокурор не допрашивал его и не задавал ему вопросов в связи с этими обвинениями.

Судебное разбирательство и осуждение

28. Согласно источнику, 7 мая 2017 года Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан предстали перед судом по упомянутым выше обвинениям. Им было отказано в освобождении под залог.

29. Источник сообщает, что 30 октября 2017 года все эти три лица были приговорены к трем годам тюремного заключения. Г-н Мансур был приговорен дополнительно к месяцу тюремного заключения и штрафу за хранение оружия (меча) без разрешения Министра внутренних дел. 29 ноября 2017 года в рамках отдельного судопроизводства по тому же делу о закладке поддельного взрывного устройства Сайед Назар Алвадаи был приговорен к еще трем годам тюремного заключения. Все три лица в настоящее время находятся под стражей.

30. 20 декабря 2017 года Апелляционный суд Бахрейна оставил в силе приговоры, вынесенные всем трем лицам. 8 февраля 2018 года Апелляционный суд оставил в силе приговор к дополнительным трем годам тюремного заключения, вынесенный Сайеду Назару Алвадаи. 26 марта 2018 года Сайед Назар Алвадаи был приговорен к еще семи годам тюремного заключения и штрафу в связи с утверждениями о его действиях 30 января 2017 года.

Категория II

31. Источник утверждает, что причиной обращения с вышеуказанными лицами, от их первоначального ареста до их нынешнего пребывания под стражей, является желание правительства Бахрейна, или его служащих или должностных лиц, отомстить Сайеду Ахмеду Алвадаи за его деятельность по защите прав человека и критику в адрес правительства. Согласно источнику, Сайед Ахмед Алвадаи должен пользоваться защитой в связи с его мирной деятельностью согласно статьям 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 18, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. В этой связи источник добавляет, что для указанных трех лиц очевидно, что их арест и заключение под стражу являются мстью Сайеду Ахмеду Алвадаи за его деятельность. Как отмечено в пункте 15 выше, сотрудники Управления уголовного розыска подтвердили это Сайеду Назару Алвадаи во время его допроса. Поэтому источник утверждает, что арест родственников Сайеда Ахмеда Алвадаи не являлся законным и был произведен, с тем чтобы отомстить ему.

33. Согласно источнику, содержание допросов еще раз подтверждает, что они не представляли собой ни законные, ни искренние попытки расследовать какую-либо преступную деятельность. Этим трех лиц допрашивали, чтобы узнать о привычном стиле работы и распорядке дня Сайеда Ахмеда Алвадаи, а не об их участии в какой-либо предполагаемой преступной деятельности. Им не было представлено никаких убедительных доказательств, которые могли бы оправдать возбуждение против них дел в связи с какими-либо конкретными преступлениями. Вместо этого они и их родственники подвергались угрозам, при этом постоянно и без всяких объяснений упоминалось имя Сайеда Ахмеда Алвадаи.

34. В этой связи источник отмечает, что один из сотрудников посольства Бахрейна в Лондоне сообщил одному члену парламента Соединенного Королевства о том, что родственники Сайеда Ахмеда Алвадаи были осуждены независимым судом Бахрейна еще за неделю до их фактического осуждения 30 октября 2017 года.

35. Источник подчеркивает, что это вписывается в более широкий контекст преследования Сайеда Ахмеда Алвадаи и членов его семьи, включая тот факт, что в прошлом он сам подвергался пыткам, его осуждение и задержание его жены и малолетнего сына, о которых говорилось в пунктах 9, 11 и 12 выше.

36. Источник ссылается на пункт 16 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, согласно которому «вопиющие примеры произвольного принудительного содержания включают в себя задержание членов семьи предполагаемого преступника, которые сами не обвиняются в каком-либо противоправном деянии». Кроме того, заключение под стражу родственников правозащитника также представляет собой произвольное и незаконное использование полномочий по заключению под стражу.

37. Источник также отмечает, что Совет по правам человека выразил свою озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о запугивании и репрессиях в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека¹. Он далее отмечает, что в своем докладе за 2016 год о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека Генеральный секретарь также выразил обеспокоенность в связи с репрессиями².

38. Источник указывает, что задержание и допросы трех родственников Сайеда Ахмеда Алвадаи совпали по времени с его участием в тридцать четвертой сессии Совета по правам человека, проходившей в Женеве с 27 февраля по 24 марта 2017 года.

Категория III

39. Согласно источнику, все три лица были арестованы без соответствующего ордера. Они не были проинформированы о причинах их ареста в момент задержания, и им не было впоследствии представлено никаких, по крайней мере никаких убедительных, доказательств их причастности к преступной деятельности. Источник утверждает, что таким образом аресты были произведены в нарушение статьи 19 b) Конституции Бахрейна, статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Бахрейна и статьи 14 Пакта.

40. Источник также утверждает, что в нарушение статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса этим трем лицам первоначально было отказано как в контактах с их семьями, так и в доступе к адвокату, который мог бы присутствовать в ходе их допросов.

41. Источник далее утверждает, что общее обращение с этими лицами в ходе их допросов было равносильно пыткам и безусловно представляло собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Таким образом, их допросы явились нарушением статьи 19 d) Конституции Бахрейна и статей 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, они явились нарушением правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

42. Кроме того, источник утверждает, что судебные процессы над ними проводились в нарушение статьи 19 d) Конституции Бахрейна, статьи 15 Конвенции против пыток и статьи 14 Пакта, поскольку доказательства Государственной прокуратуры в значительной степени основывались на «признаниях», полученных под пытками. Источник утверждает, что в соответствии с национальными и международными нормами Государственная прокуратура не должна была принимать такие доказательства в ходе судебного разбирательства. В результате принятия таких доказательств судебные процессы были, с одной стороны, неконституционными, а с другой, небезопасными с точки зрения обязательных норм международного права, в связи с чем вынесенные впоследствии по их итогам приговоры к тюремному заключению являются, по мнению источника, незаконными.

Внутренние средства правовой защиты

43. Источник отмечает, что, хотя 9 марта 2017 года в Специальный следственный отдел от имени г-жи Хассан была подана жалоба, в связи с ней не было проведено полного и надлежащего расследования: 13 марта 2017 года она была доставлена в здание Специального следственного отдела для проведения беседы, на которой присутствовал ее адвокат, но после этой встречи никаких дополнительных следственных действий не предпринималось, и о никаких результатах не сообщалось.

¹ Резолюция 12/2 Совета по правам человека.

² Резолюция 33/19 Совета по правам человека.

В сентябре 2017 года адвокат г-жи Хассан был проинформирован этим Отделом о том, что ее дело было закрыто. На сегодняшний день этот Отдел, согласно сообщениям, отказывается раскрыть подробности, связанные с проведенным им «расследованием».

44. Источник заявляет, что жалобы от имени Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан были также поданы Омбудсмену при Министерстве внутренних дел. 9 или 10 августа 2017 года г-жа Хассан подала Омбудсмену жалобу на то, что ей в течение двух месяцев отказывают в праве на посещение сына. Сразу после этого ее, как утверждается, вызвал лейтенант, который пригрозил, что она будет наказана за подачу жалобы Омбудсмену. 8 октября 2017 года г-жа Хассан подала Омбудсмену в письменном виде жалобу на поведение лейтенанта. 18 октября 2017 года Омбудсмен, как сообщается, ответил, что никаких доказательств якобы неправомерного поведения не обнаружено, при этом он не смог провести надлежащего расследования в связи с жалобой на обращение, которому подверглась г-жа Хассан.

45. Источник сообщает, что 19 октября 2017 года эти три лица направили Омбудсмену совместную жалобу. 20 ноября 2017 года Омбудсмен, по имеющимся сообщениям, отказался принять жалобу г-на Мансура и г-жи Хассан, сославшись на якобы ошибки в процедуре, хотя та же самая процедура использовалась при подаче жалобы г-жи Хассан, которая была принята, но в связи с которой не было проведено полного расследования. В дополнение к этому расследование по делу Сайеда Назара Алвадаи было начато в марте 2018 года.

46. Источник также сообщает, что 28 ноября 2017 года четвертый запрос Омбудсмену был направлен Сайедом Ахмедом Алвадаи. Омбудсмен передал жалобы всех трех его родственников в Специальный следственный отдел; жалобы направляются в Отдел в случае предполагаемого совершения преступных деяний или наличия подозрений на счет возможного совершения преступления. Однако эти выводы не были представлены суду в ходе судебных процессов над Сайедом Назаром Алвадаи, г-н Мансуром и г-жой Хассан. 17 января 2018 года Омбудсмен, как сообщается, заявил, что против Сайеда Назара Алвадаи было совершено «преступное деяние», однако 14 марта 2018 года он объявил, что это «неточно».

47. Согласно источнику, других попыток провести тщательное расследование в связи с утверждениями этих трех лиц о применении пыток сотрудниками Управления уголовного розыска какие-либо органы правительства Бахрейна не предпринимали. Источник утверждает, что непроведение надлежащего и всестороннего расследования в связи с утверждениями о применении пыток противоречит положениям Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и, таким образом, нарушает обязательства Бахрейн по статье 12 Конвенции против пыток.

Совместное сообщение мандатариев специальных процедур

48. 27 марта 2017 года Рабочая группа по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания направили совместный призыв к незамедлительным действиям в отношении Сайеда Назара Алвадаи, г-жи Хассан и г-на Мансура (см. <https://spcommreports.ohchr.org>). Рабочая группа подтверждает получение ответа от правительства Бахрейна на это совместное сообщение.

Ответ правительства

49. 4 мая 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 4 июля 2018 года

подробную информацию о нынешнем положении Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан и уточнить правовые положения, оправдывающие их дальнейшее содержание под стражей, а также их соответствие обязательствам Бахрейна по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан.

50. В своем ответе от 29 мая 2018 года правительство заявляет о своем намерении разъяснить, что утверждения о целенаправленном преследовании родственников Сайеда Ахмеда Алвадаи лишены оснований. Согласно правительству, Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан были арестованы в связи с их причастностью к уголовным делам, о которых говорится ниже.

51. Первое дело (против Сайеда Назара Алвадаи и других) было возбуждено в связи с получением 30 января 2017 года сообщения о нападении на патруль службы охраны порядка на дороге Шейха Зайеда в деревне Джид-Али 30 человек, которые использовали зажигательные взрывные устройства (бутылки с зажигательной смесью). Компетентные органы арестовали двух подозреваемых, которые во время допроса признались, что в этом инциденте участвовал Сайед Назар Алвадаи. После соблюдения установленных юридических процедур Государственный прокурор передал дело в суд, который 26 марта 2017 года приговорил Сайеда Назара Алвадаи и других правонарушителей к семи годам тюремного заключения и отдал приказ об изъятии вещественных доказательств и наложении коллективного штрафа в размере 14 077 динаров. Осужденные обжаловали приговор, и дело было передано в Высокий апелляционный суд, который назначил слушание на 15 июня 2018 года, в ходе которого он вынесет свое решение.

52. Второе дело (против Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура, г-жи Хассан и других) было возбуждено после ареста 1 марта 2017 года Сайеда Назара Алвадаи и г-на Мансура, а 5 марта 2017 года – г-жи Хассан в связи с их предполагаемой ролью в закладке вместе с двумя другими лицами на автомобильной трассе муляжа самодельного взрывного устройства с террористическим умыслом. В полицейских протоколах отмечается, что, согласно заявлению этих трех арестованных, они были причастны к этому инциденту.

53. 8 марта 2017 года Государственная прокуратура допросила трех арестованных подозреваемых, а затем предъявила им обвинения в перевозке и закладке муляжа самодельного взрывного устройства с террористическим умыслом, что запрещено статьей 10 Закона № 58 от 2006 года о защите общества от террористических актов. Г-ну Мансуру было также предъявлено обвинение в хранении холодного оружия, которое было у него изъято.

54. Согласно правительству, в ходе расследования Сайед Назар Алвадаи признался, что участвовал в инциденте и что его роль заключалась в изготовлении муляжа самодельного взрывного устройства и его закладке недалеко от фермы. Он добавил, что роль г-на Мансура и г-жи Хассан заключалась в обеспечении доставки устройства к месту инцидента в машине г-на Мансура и отслеживании передвижения полиции до завершения операции. Согласно полученной информации, один из двух скрывшихся от правосудия преступников снабдил Сайеда Назара Алвадаи компонентами для муляжа самодельного взрывного устройства и попросил изготовить его, в то время как другой скрывшийся от правосудия преступник поручил ему заложить муляж устройства возле фермы и следить за передвижением полиции до завершения операции. В ходе наблюдения они должны были поддерживать связь по его мобильному телефону через приложение «Телеграм».

55. Правительство утверждает, что г-н Мансур признался во вменяемом ему хранении холодного оружия, которое было конфисковано, но отверг обвинение в перевозке и закладке муляжа самодельного взрывного устройства. Г-жа Хассан отвергла выдвинутые против нее обвинения в ходе разбирательства, которое было проведено Государственной прокуратурой в присутствии ее адвоката.

56. Правительство добавляет, что Государственная прокуратура отдала распоряжение о помещении трех обвиняемых под стражу и передала их дела и дела двух скрывшихся от правосудия преступников в Высокий уголовный суд, где было начато соответствующее судопроизводство. В ходе слушания, состоявшегося 30 октября 2017 года, суд приговорил Сайеда Назара Алвадаи, г-жу Хассан, г-на Мансура и четвертого обвиняемого к трем годам тюремного заключения. Далее суд приговорил пятого обвиняемого к двум годам лишения свободы за закладку муляжа самодельного взрывного устройства в общественном месте. Кроме того, г-н Мансур был приговорен дополнительно к месяцу тюремного заключения и штрафу в размере 100 динаров по обвинению в хранении оружия. Суд постановил конфисковать муляж самодельного взрывного устройства и оружие.

57. Согласно правительству, осужденные подали апелляцию на это решение, которая была признана приемлемой по форме 20 декабря 2017 года, но апелляционный суд отклонил ее по существу и оставил в силе первоначальное решение. Осужденные обжаловали это решение в Кассационном суде, где оно по-прежнему находится на рассмотрении.

58. В третьем деле (против Сайеда Назара Алвадаи и второго обвиняемого) Сайед Назар Алвадаи и обвиняемый, скрывшийся от правосудия, были обвинены в перевозке и закладке муляжа самодельного взрывного устройства на автомобильной трассе в террористических целях. Сайед Назар Алвадаи был допрошен Государственной прокуратурой 3 августа 2017 года, в ходе допроса он сознался в совершении деяния по заданию лица, скрывшегося от правосудия. Г-жа Хассан отвергла выдвинутые против нее в рамках следствия обвинения и перестала быть фигурантом этого дела. Впоследствии Государственная прокуратура передала дело Сайеда Назара Алвадаи в Высокий уголовный суд, который 29 ноября 2017 года приговорил его к трем годам лишения свободы и постановил конфисковать изъятые предметы. Впоследствии Сайед Назар Алвадаи подал апелляцию на это решение, а суд постановил *in absentia* признать апелляцию приемлемой по форме, но не по существу и оставил решение в силе. Сайед Назар Алвадаи опротестовал решение, принятое *in absentia*, и слушание по этому вопросу было намечено на 13 июня 2018 года.

59. Хотя заявлений о принуждении в Государственную прокуратуру не поступало, Омбудсмен инициировал расследование на основе новых сообщений о пытках Сайеда Назара Алвадаи. Его заявление рассмотрели, и жалоба была препровождена в Специальный следственный отдел, который в свою очередь инициировал расследование в связи с этими утверждениями. Доказательств телесных повреждений в обоснование этих утверждений обнаружено не было. Специальный следственный отдел также инициировал расследование в связи с утверждениями организации «Международная амнистия» о том, что пыткам подвергались г-жа Хассан и г-н Мансур. Согласно материалам дела, Специальный следственный отдел прекратил расследование ввиду отсутствия доказательств в обоснование этих утверждений и прямых улик, а также ввиду отсутствия телесных повреждений у г-жи Хассан. Что касается других лиц, то в ходе расследования не было доказано, что у них имеются какие-либо телесные повреждения, которые могли бы подтвердить достоверность этих утверждений.

60. Правительство также отвергает утверждение о том, что г-жа Алвадаи была арестована из-за активной деятельности ее мужа Сайеда Ахмеда Алвадаи или с целью оказания влияния на него, поскольку против нее было заведено реальное дело. Вкратце, когда она уезжала из страны через международный аэропорт Бахрейна, она предъявила свой паспорт сотруднику службы паспортного контроля без посадочного талона. Ее попросили предъявить билет и сообщить о конечном пункте ее маршрута, при этом ей разъяснили, что это обычная процедура. Она невежливо ответила ему, и он попросил ее разговаривать с ним более уважительно. После этого она швырнула ему посадочный талон и стала ему грубить.

61. Согласно правительству, ей в этой связи было предъявлено обвинение в оскорблении официального должностного лица, и Государственная прокуратура задействовала соответствующие юридические процедуры. Дело было передано в суд по делам о мисдиминарах, который 21 марта 2018 года приговорил ее *in absentia* к двум

месяцам тюремного заключения; исполнение приговора было отложено, и она была освобождена под залог в размере 100 динаров.

62. Правительство также подчеркивает, что все процедуры, примененные в отношении этих лиц, соответствовали закону. В правовой системе Бахрейна, а именно в Законе № 46 2002 года о принятии Уголовно-процессуального кодекса, закреплены важные гарантии и основные права подозреваемых при аресте.

63. Правительство заявляет, что сотрудник полиции может производить арест лишь в случаях, предусмотренных законом, и по приказу компетентных органов без ущерба для положений, касающихся ареста лиц, застигнутых на месте преступления. Кроме того, сотрудник полиции должен незамедлительно зарегистрировать заявление арестованных лиц и препроводить их в Государственную прокуратуру в течение периода, не превышающего 48 часов. Государственный прокурор должен допросить подозреваемых в течение 24 часов, а затем распорядиться об их задержании или освобождении, исходя из условий, предусмотренных законом. Арестованные лица должны быть проинформированы о причинах ареста и иметь право связаться с кем-нибудь из своих родственников для информирования их о своем аресте, а также давать указания адвокату. Закон также предусматривает, что обращение с арестованными не должно ущемлять их достоинство и причинять им физический или моральный ущерб.

64. Правительство далее отмечает, что все заключенные и задержанные имеют право в любое время подать письменную или устную жалобу тюремной администрации, которая может препроводить ее старшему судье, судье по исполнению судебных решений или в Государственную прокуратуру. Это дополняет многочисленные гарантии, которые имеют в соответствии с законодательством Бахрейна заключенные и лица, находящиеся в изоляторах временного содержания и исправительных учреждениях. Кроме того, правительство создало национальный механизм для случаев, когда заключенные или задержанные считают или утверждают, что их права и свободы, закрепленные в законодательстве и Международном пакте о гражданских и политических правах, были нарушены, причем необязательно лицом, действующим в официальном качестве. Вместе с судебными органами правительство создало беспристрастные и независимые учреждения (Управление Омбудсмана при Министерстве внутренних дел, Специальный следственный отдел, Национальное учреждение по правам человека, Комиссию по правам заключенных и задержанных, а также Отдел внутренних расследований при Министерстве внутренних дел). На них возложена конкретная задача по защите прав и контролю за компетентными органами во время уголовного разбирательства, проведения арестов, судебного и досудебного содержания под стражей или тюремного заключения. Они наделены широкими полномочиями и могут посещать тюрьмы и центры содержания под стражей с предварительным уведомлением или без такового в целях обеспечения соблюдения международно признанных стандартов и проведения бесед с заключенными, а также выносить предложения и рекомендации для компетентных органов.

65. Кроме того, правительство заявляет, что сотрудники сил безопасности, судебных и правоохранительных органов на регулярной основе проходят различные программы подготовки и повышения квалификации, направленные на улучшение их осведомленности и знаний о передовой правовой практике, подлежащей применению при выполнении ими своих обязанностей. Помимо этого, их деятельность регулирует прочная правовая система, которая основывается на Конституции, законах и международных договорах, в частности договорах по правам человека, включая кодекс поведения сотрудников полиции, который был разработан в соответствии с правилами поведения, принятыми Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 34/169.

66. Правительство заявляет, что оно обязано соблюдать права человека в соответствии с Конституцией и законами страны, а также международными стандартами в области прав человека. Судебное разбирательство в отношении того или иного лица может быть начато лишь в том случае, если это лицо совершило незаконное деяние, при этом оно должно основываться на положениях закона, который запрещает это деяние.

Дополнительные замечания источника

67. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дальнейших замечаний 4 июня 2018 года. В своем ответе от 18 июня 2018 года источник выражает сожаление по поводу того, что правительство не смогло по существу ответить на утверждения, касающиеся ареста, задержания и судебного преследования Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан или применения к ним пыток и жестокого обращения с ними.

68. Согласно источнику, правительство в своем ответе ограничилось лишь заявлением о безосновательности этих утверждений, не представив при этом никаких доказательств шагов, предпринятых властями, и полностью игнорировав вопрос о природе репрессий, а именно вопрос о том, что мотивом ареста, судебного преследования и осуждения Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан явилась, по мнению источника, правозащитная деятельность Сайеда Ахмеда Алвадаи в Лондоне. Источник утверждает, что правительство просто изложило историю процессуальных действий в рамках разбирательства уголовных дел в отношении этих трех лиц, обойдя молчанием вопрос о содержании их допросов; эта история процессуальных действий еще раз подтверждает, что допросы не представляли собой ни законные, ни искренние попытки расследовать какую-либо преступную деятельность. Источник повторяет, что один из сотрудников посольства Бахрейна в Лондоне сообщил одному члену парламента Соединенного Королевства о том, что они были осуждены за неделю до заседания, на котором должен был быть вынесен приговор. С учетом этого источник вновь заявляет, что эти три лица подверглись произвольному задержанию, подпадающему под категорию II, по причинам, связанным с правозащитной деятельностью Сайеда Ахмеда Алвадаи.

69. Источник добавляет, что правительство не рассмотрело все предполагаемые нарушения надлежащей правовой процедуры и принципа справедливого судебного разбирательства, которые имели место в ходе арестов, задержаний и судебного преследования Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан, включая:

- a) арест без ордера;
- b) отказ в доступе к адвокату;
- c) неинформирование их о предъявленных им обвинениях;
- d) непредставление им имеющихся против них доказательств;
- e) использование признательных показаний, полученных незаконным путем.

70. По мнению источника, ответ правительства не свидетельствует о том, что оно приняло надлежащие меры для расследования этих нарушений или сочло серьезными эти утверждения, в результате чего эти лица были осуждены незаконным образом. Поэтому источник предлагает Рабочей группе принять мнение с выводом о том, что, поскольку судебные процессы над этими тремя лицами не соответствовали международным минимальным стандартам в отношении справедливого судебного разбирательства, их задержание является произвольным согласно категории III. Кроме того, отсутствие со стороны правительства реакции на эти утверждения подтверждает мнение источника о том, что их аресты, задержание и судебное преследование явились своего рода репрессалиями против Сайеда Ахмеда Алвадаи.

71. Источник ставит под сомнение заявление правительства о том, что Омбудсмен и Специальный следственный отдел проводили *ex officio* расследование сообщений о пытках и жестоком обращении. Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан сами подали жалобы Омбудсмену, которые впоследствии были направлены в Специальный следственный отдел, однако соответствующие органы не предприняли действенных шагов для проведения расследования, в том числе по жалобе, полученной в июне 2018 года в связи с ухудшением состояния здоровья г-жи Хассан в заключении и отказом в предоставлении ей надлежащей медицинской помощи в соответствии с минимальными международными стандартами. Поскольку Омбудсмен не может надлежащим образом, оперативно и эффективно расследовать жалобы, он не является

действенным механизмом правовой защиты. В связи с утверждением правительства о том, что расследования были начаты даже без подачи этими лицами жалоб, источник напоминает, что в соответствии с нормами международного права, государство обязано оперативно и беспристрастно расследовать жалобы, поступающие от жертв пыток и жестокого обращения.

72. Утверждение правительства о том, что Специальный следственный отдел не обнаружил прямых доказательств, подтверждающих заявления, свидетельствует, по мнению источника, лишь о дополнительных нарушениях прав жертв по Стамбульскому протоколу, которые в своей совокупности делают недействительными результаты расследования этого Отдела в силу несоблюдения его положений. Эти нарушения включают:

- a) неинформирование жертв и непредоставление им возможности оспорить сделанные выводы;
- b) использование медицинских заключений, составленных врачами, которые не являются беспристрастными и независимыми;
- c) использование медицинских свидетельств для обоснования вывода о «неприменении пыток», которые не отвечают минимальным требованиям.

73. Источник добавляет, что в ответе правительства впервые озвучены обвинения, выдвинутые против г-жи Алвадаи, хотя она была осуждена *in absentia* 21 марта 2018 года. Источник считает, что реакция на ее предполагаемое правонарушение, даже если допустить *arguendo*, что она его действительно совершила, является абсолютно несоразмерной, поскольку невежливый ответ должностному лицу мужского пола не должен служить основанием для уголовного преследования. Осуждение г-жи Алвадаи *in absentia* свидетельствует о наличии связи с работой ее мужа в качестве защитника прав человека в Соединенном Королевстве. Правительство не проводит никаких контраргументов по этому поводу.

Обсуждение

74. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их активное участие и представление материалов, касающихся Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан.

75. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенных процессуальных гарантий, на которые он или она имеет право, бремя доказывания возлагается на государственный орган, поскольку тот, как правило, способен лучше продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии³. Комитетом по правам человека применяется аналогичный подход, в соответствии с которым бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, а зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией⁴.

³ *Ahmadou Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 3, para. 55; и мнения № 41/2013, пункт 27, и 59/2016, пункт 61.

⁴ См., например, *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005), пункт 7.3; *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3; *Контерис против Уругвая*, сообщение № 139/1983, пункт 7.2; *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, пункт 13.3. См. также мнения № 41/2013, пункт 28; 48/2013, пункт 13; 51/2013, пункт 16; 53/2013, пункт 27; 57/2013, пункт 49; 5/2014, пункт 15; 52/2014, пункт 16, сноска 1; 2/2015, пункт 16; и 40/2015, пункт 35.

76. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных либо региональных документах⁵. Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочей группе предоставлено такое право, и она должна оценивать процедуры судопроизводства и сами законы с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека⁶.

77. Рабочая группа хотела бы также вновь заявить о том, что применяет более высокие стандарты рассмотрения дел, когда речь идет об ограничении права на свободу передвижения и проживания, права на убежище, права на свободу мысли, совести, убеждений и религии, права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу мирных собраний и ассоциаций, участия в политической и общественной жизни, равенстве и недискриминации и защите прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, или когда дело касается правозащитников⁷. Тот факт, что эти три лица состоят в тесных родственных связях с известным в государстве правозащитником Сайедом Ахмедом Алвадаи, требует от Рабочей группы проведения такого тщательного и строгого изучения дела⁸.

Категория I

78. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, идет ли в данном случае речь о нарушении, подпадающем под категорию I, которая касается лишения свободы без правовых оснований.

79. Согласно представленной источником информации, Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан были арестованы без ордера и не были своевременно уведомлены ни о причинах их задержания, ни о предъявленных им обвинениях. Хотя правительство утверждает, что они были арестованы в соответствии с законом и надлежащей правовой процедурой, оно не смогло обосновать эти заявления, с тем чтобы опровергнуть обвинения, выдвинутые prima facie источником. Правительство не представило доказательств, таких как копия ордера на арест или протокола допроса.

80. Международные нормы, касающиеся задержания, включают, за исключением случаев задержания на месте преступления, право ознакомиться с ордером на арест, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9

⁵ Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 а), и 10/9, пункт 4 б); мнения № 38/2018, пункт 60; 94/2017, пункт 59; 88/2017, пункт 32; 83/2017, пункты 51 и 70; 76/2017, пункт 62; 28/2015, пункт 41; и 41/2014, пункт 24.

⁶ Мнения № 38/2018, пункт 60; 94/2017, пункты 47 и 48; 33/2015, пункт 80; 1/2003, пункт 17; 5/1999, пункт 15; и 1/1998, пункт 13.

⁷ Мнения № 13/2018, пункт 22; 3/2018, пункт 40; 94/2017, пункт 49; 57/2017, пункт 46; 41/2017, пункт 95; 67/2012, пункты 56 и 57; 65/2012, пункты 39 и 40; 64/2011, пункт 20; 62/2012, пункт 39; 54/2012, пункт 29; и 21/2011, пункт 29. Местные власти и международные надзорные органы должны применять более строгие требования к рассмотрению действий правительства, особенно тогда, когда имеются утверждения о систематическом преследовании (мнение № 39/2012, пункт 45). Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, пункт 3 статьи 9.

⁸ Правозащитники имеют, в частности, право изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства (Декларация о правозащитниках, пункт с) статьи 6). См. мнение № 8/2009, пункт 18.

Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 Пакта, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁹. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 этого Свода принципов.

81. Неспособность на момент ареста уведомить Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жу Хассан о причинах их задержания и их правах и незамедлительно сообщить им о любых выдвинутых против них обвинениях также представляет собой нарушение статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта и принципов 10 и 13 Свода принципов. Сайед Назар Алвадаи и г-н Мансур находились под стражей без предъявления обвинений в течение шести дней, а г-жа Хассан – в течение трех дней.

82. Рабочая группа отмечает, что Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан не были незамедлительно доставлены к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть; кроме того, им не была предоставлена возможность оспорить законность их задержания в суде в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта.

83. В этой связи Рабочая группа хотела бы напомнить, что для установления того, что задержание действительно законно, каждое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. В соответствии с Основными принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право оспаривать законность задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе¹⁰. Это право, которое является императивной нормой международного права, применимо:

во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях¹¹.

Более того, оно также применимо «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях»¹².

84. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления этого права лишенные свободы лица должны иметь доступ к юридической помощи выбранного ими адвоката с момента их ареста, как это предусмотрено в Основных принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд¹³. В данном случае Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан не были проинформированы об их праве на юридическую помощь, и они

⁹ Мнения № 88/2017, пункт 27; 3/2018, пункт 43; и 30/2018, пункт 39.

¹⁰ A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

¹¹ Руководящее положение 1, пункт 47 а).

¹² Руководящее положение 1, пункт 47 б).

¹³ Принцип 9, пункты 12–15.

не имели доступа к адвокату в ходе первых допросов в Управлении уголовного розыска и последующих допросов в Государственной прокуратуре, за исключением г-жи Хассан. Это серьезно и негативно сказалось на их способности эффективно осуществить свое право оспаривать законность своего задержания, лишив их прав, предусмотренных в пункте 4 статьи 9 Пакта.

85. По вышеизложенным причинам Рабочая группа считает, что арест и шестидневное содержание под стражей Сайеда Назара Алвадаи, первоначальный арест и шестидневное содержание под стражей г-на Мансура и первоначальный арест и трехдневное содержание под стражей г-жи Хассан не имели юридических оснований и являются нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта¹⁴. Поэтому Рабочая группа считает, что их задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

86. Источник также утверждает, что лишение свободы Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно обусловлено осуществлением Сайедом Ахмедом Алвадаи, в его качестве правозащитника, прав и свобод, которые гарантируют статьи 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 18, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

87. Источник утверждает, что правительство не оспаривает тот факт, что Сайед Ахмед Алвадаи по причине участия в протестах 2011 года и ряда ярких интервью, которые он дал средствам массовой информации, был задержан и подвергнут пыткам, а затем отбыл приговор к шести месяцам тюремного заключения, отмененный впоследствии в апелляционном порядке. Согласно источнику, в 2012 году, опасаясь дальнейших преследований со стороны правительства Бахрейна, он выехал в Соединенное Королевство, где ему было предоставлено убежище. Затем он стал соучредителем Бахрейнского института за права и демократию и продолжал выступать за права человека и демократические преобразования в Бахрейне, из-за чего правительство Бахрейна лишило его в 2015 году гражданства.

88. Однако в данном случае Рабочая группа решила не распространять категорию II на родственников Сайеда Ахмеда Алвадаи, поскольку они не являлись лицами, которые непосредственно осуществляли права и свободы, защищаемые Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

Категория III

89. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являлись ли нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, чтобы квалифицировать лишение свободы Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан в качестве произвольного и подпадающего под категорию III.

90. Как отмечалось выше, все три лица были арестованы без ордера, и ни одно из них не было своевременно проинформировано о причинах ареста или о любых предъявленных им обвинениях, что является нарушением пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта¹⁵. Им было отказано в праве уведомить своих родственников или связаться с ними, и они не имели доступа к адвокату в ходе первых допросов в Управлении уголовного розыска и последующих допросов в Государственной прокуратуре, за исключением г-жи Хассан¹⁶.

¹⁴ См. также Арабскую хартию прав человека, статья 14.

¹⁵ См. также пункты 1 и 3 статьи 14 и пункт 1 статью 16 Арабской хартии прав человека.

¹⁶ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, принцип 9; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 10, 11 (1), 15 и 17–19; а также Арабская хартия прав человека, пункты 2, 3 и 4 статьи 16.

91. Рабочая группа считает, что отсутствие судебного надзора и доступа к адвокату на начальных этапах задержания придает вес утверждению источника о том, что в целях получения признательных показаний Управление уголовного розыска прибегло к пыткам, жестокому обращению и угрозам в отношении членов семьи. В такой атмосфере страха справедливое судебное разбирательство провести невозможно. Рабочая группа отмечает, что использование в суде признательных показаний, полученных незаконным путем, является нарушением не только пункта 3 g) статьи 14 Пакта¹⁷, но и международных обязательств правительства по Конвенции против пыток, в частности по статье 15. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство пока еще не провело серьезного расследования в связи с заслуживающими доверия утверждениями этих трех задержанных о применении пыток и жестоком обращении.

92. Рабочая группа принимает к сведению заключение Международного Суда, в котором говорится, что «запрет пыток является составной частью международного обычного права и приобрел характер императивной нормы (*jus cogens*)», «этот запрет основан на широко распространенной международной практике и на *opinio juris* государств», а также прилагаемое к нему смелое заявление судьи Кансаду Триндади о том, что «человечество наконец осознало настоятельную необходимость решительно покончить с таким злом, как произвольные задержания и пытки. Общие принципы права и лежащие в их основе фундаментальные человеческие ценности играют в данном случае весьма важную и решающую роль. Такие фундаментальные ценности заслуживают в наши времена судебного признания»¹⁸. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

93. В свете вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, чтобы квалифицировать лишение свободы Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан в качестве произвольного и подпадающего под категорию III.

Категория V

94. Теперь Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

95. Хотя правительство утверждает, что эти три лица были арестованы и преданы суду за отдельно взятые преступные деяния, трудно поверить, что их арест, заключение под стражу и судебное преследование не связаны с Сайедом Ахмедом Алвадаи. Рабочая группа отмечает, что сам Сайед Ахмед Алвадаи был лишен правительством свободы и гражданства за его деятельности, и что его жена, г-жа Алвадаи, также была задержана, предана суду и осуждена за якобы грубый ответ сотруднику аэропорта.

96. Рабочая группа убеждена, что Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан были лишены свободы, подверглись допросам и преследованию за их родственные связи с Сайедом Ахмедом Алвадаи и что действия против них явились репрессалиями. Это единственное правдоподобное объяснение нарушения права на равную защиту закона, с которым, как отмечалось выше, они столкнулись. Рабочая группа напоминает, что в свободном, демократическом обществе никто не может быть лишен свободы за преступления, реальные или предполагаемые, совершенные лицами, которые связаны с ним кровным родством или родством по браку¹⁹.

¹⁷ См. также Арабскую хартию прав человека, пункт 6 статьи 16.

¹⁸ См. *Questions Relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 3, para. 99, and the separate opinion thereto of Judge Cançado Trindade, p. 69, para. 95.

¹⁹ Мнение № 26/2018, пункт 79.

97. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан является нарушением статьи 2 Всеобщей декларации о правах человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта²⁰ в силу дискриминации по признаку рождения или иного статуса, целью или результатом которой является попрание принципа равноправия людей, и, следовательно, подпадает по категорию V.

98. Рабочая группа напоминает о заключении Международного Суда от 1980 года, в котором заявляется: «Неправомерное лишение людей их свободы и применение к ним мер физического принуждения в условиях лишений само по себе явно несовместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека»²¹. Закрепленный в договорном и обычном праве запрет произвольных задержаний был авторитетно признан в качестве императивной нормы (*jus cogens*) международного права Комитетом по правам человека в пункте 11 его замечания общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, а также в пунктах 51 и 75 обсуждений Рабочей группы № 9 (2012) об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (A/HRC/22/44, пункты 37–75)²².

99. Данное дело является одним из дел, которые были представлены Рабочей группе в течение последних пяти лет относительно произвольного лишения свободы лиц в Бахрейне и в результате рассмотрения которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что правительство нарушает свои обязательства в области прав человека²³. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁴.

Посещение Бахрейна

100. Рабочая группа вновь заявляет, что она бы приветствовала возможность посетить Бахрейн в соответствии с ее просьбой, высказанной 17 января 2017 года, с тем чтобы вступить в конструктивное взаимодействие с правительством и оказать ему помощь в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы²⁵.

²⁰ См. также Арабскую хартию прав человека, пункт 1 статьи 3.

²¹ См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, ICJ Reports 1980*, p. 3, пункт 91, цитаты приводятся во мнениях № 30/2018, пункт 40, сноска 9; 94/2017, пункт 52, сноска 9; 76/2017, пункт 56, сноска 19; 63/2017, пункт 51, сноска 14; 37/2014, пункт 32; 22/2014, пункт 18, сноска 1; и 10/2013, пункт 23, сноска 1. См. также *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, paras. 75–85, and the separate opinion thereto of Judge Cañado Trindade, pp. 763–777, paras. 107–142.

²² Мнения № 63/2017, пункт 51; 10/2013, пункт 32; 16/2011, пункт 12; 15/2011 пункт 20; и 24/2010, пункт 28; и *Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States*, sect. 702, comment (n), sect. 102 comment (k) (1987), listing (a) genocide, (b) slavery or slave trade, (c) the murder or causing the disappearance of individuals, (d) torture or other cruel, inhuman, or degrading treatment or punishment, (e) prolonged arbitrary detention, and (f) systematic racial discrimination as definitive peremptory norms.

²³ См. мнения № 13/2018, 55/2016, 35/2016, 41/2015, 23/2015, 37/2014, 34/2014, 27/2014, 25/2014, 22/2014, 1/2014 и 12/2013.

²⁴ Мнения № 13/2018, пункт 38; 27/2014, пункт 32; и 22/2014, пункт 25.

²⁵ Мнение № 13/2018, пункт 39.

Решение

101. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Сайеда Назара Наамы Баккера Али Юсуфа Алвадаи, Махмуда Марзука Мансура и Хаджар Мансур Хассан носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 5, 9, 10 и 25 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 7, 9, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

102. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

103. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан и предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

104. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

105. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

106. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

107. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены Сайед Назар Алвадаи, г-н Мансур и г-жа Хассан и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены Сайеду Назару Алвадаи, г-ну Мансуру и г-же Хассан компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Сайеда Назара Алвадаи, г-на Мансура и г-жи Хассан и если да, то каковы были результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

108. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

109. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

110. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 22 августа 2018 года]

²⁶ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.